

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 135–138
North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(4):135–138

Проблемы уголовного и процессуального права

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-135-138>

EDN KLURHK

Без установления истины нет справедливого судопроизводства

Юрий Алексеевич Ляхов

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, Ljakhoff.yu@yandex.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость законодательного закрепления цели уголовного судопроизводства – установление истины по уголовному делу. Без направленности на установление истины по делу нет уголовно-процессуальной деятельности; она не может быть справедливой.

Ключевые слова: цель уголовного процесса, сущность уголовного судопроизводства, справедливость уголовно-процессуальной деятельности, взаимосвязь истины и справедливости в уголовном процессе

Для цитирования: Ляхов Ю. А. Без установления истины нет справедливого судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 135–138. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-135-138>. EDN KLURHK

Problems of Criminal and Procedural Law

Original article

Without establishing the truth, there is no fair trial

Yurij A. Lyakhov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, Ljakhoff.yu@yandex.ru

Abstract. The article substantiates the need to legislatively consolidate the purpose of criminal proceedings – establishing the truth in a criminal case. Without a focus on establishing the truth in a case, there is no criminal procedural activity; it cannot be fair.

Keywords: the purpose of the criminal process, the essence of criminal proceedings, the fairness of criminal proceedings, the relationship between truth and justice in criminal proceedings

For citation: Lyakhov Yu. A. Without establishing the truth, there is no fair trial. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(4):135–138. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-135-138>. EDN KLURHK

Истина и справедливость – базовые и тесно связанные между собой понятия в уголовном судопроизводстве. Без оперирования в конечных судебных решениях установленными достоверными обстоятельствами, принимать решения, ограничивающие права личности, нельзя. В настоящее время это прямо (хотя и ограниченно) закреплено в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Раскрывая содержание принципа презумпции невиновности, в ч. 4 ст. 14 УПК РФ законодатель прямо запрещает выносить обвинительный приговор на предположениях. Более того, в п. 4 ст. 302 УПК РФ предусмотрено, что «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении

преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств». Здесь законодатель имеет ввиду обязательное установление истины для вынесения обвинительного приговора. Это – регламентация очень важной части уголовного судопроизводства, но все же она относится лишь к его части и не затрагивает многие другие случаи (прекращение уголовного дела, применение принудительных мер медицинского характера и др.). Да и само понятие «истина» в анализируемом законодательном положении описывается, раскрывается, но не используется как термин.

В действующем УПК РФ законодатель нигде не использует (кроме названного случая) понятия истина; упоминания об этом важном положении нет. Случайно ли это?

Уголовное судопроизводство России, как и уголовный процесс европейских континентальных стран (Франция, Германия и др.) строился (и сейчас является таковым) на основе обязанности установления истины по делу. Этим, прежде всего, континентальный уголовный процесс отличается от англо-саксонского уголовного судопроизводства, в котором состязательность сторон вытеснила обязанность установления истины по делу.

Уголовный процесс дореволюционной России строился по образу европейской континентальной системы права. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года была законодательно закреплена цель установления истины по делу. Согласно ст.ст. 265 и 613 Устава уголовного судопроизводства и судебный следователь, и суд обязаны были направлять свою деятельность на «раскрытие истины». А ст. 613 УУС обязывала председателя суда направлять «ход дела к тому порядку, который наиболее способствует раскрытию истины».

В советском уголовно-процессуальном законодательстве «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных» ставилось в качестве задачи уголовного судопроизводства (ст. 2 УПК РСФСР). Кроме того законодатель требовал от суда, прокурора, следователя и лиц, производящих дознание принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 20 УПК РСФСР). Иными словами, цель установления истины по уголовному делу в советский период не подвергалась сомнению.

О значении для справедливого уголовного процесса установления истины по делу многократно писал выдающийся ученый юрист М. С. Строгович [1, с. 131–135]. Он характеризовал истину в уголовном процессе как объективную (материальную) и предлагал возвести положения о ней в качестве принципа, закрепив их в уголовно-процессуальном кодексе.

При всей важности установления истины по уголовному делу, не менее важным является вопрос о том, кто из участников процесса обязан устанавливать истину. Как видим, до нынешнего УПК РФ 2001 года, эту обязанность законодатель возлагал в равной мере на суд, прокурора, следователя и органы дознания. При таком построении уголовного процесса, при котором на суд возлагается обязанность устанавливать (доказывать) все обстоятельства дела, в том числе и виновность лица в совершении преступления, превращает уголовный процесс в обвинительный, инквизиционный.

Поэтому важным демократическим изменением нашего уголовно-процессуального законодательства было исключение суда из числа участников процесса, обязанных устанавливать все обстоятельства дела, устанавливать истину. Сделано это было за счет построения уголовного судопроизводства на основе принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ).

Но, реформируя в указанном направлении уголовно-процессуальное законодательство РФ, законодатель убрал из текста закона не только суд, обязанный устанавливать истину по делу, но и всех других участников процесса. То есть по закону сейчас никто не обязан устанавливать истину по делу. Получается как в той поговорке: «вместе с водой выплеснули и ребенка».

Отказ от института истины в уголовном процессе России – это по сути дрейф в сторону англо-саксонского уголовного судопроизводства. Это отказ от важного положения о том что только на истинных знаниях может быть основано справедливое судебное решение.

По сути на англо-саксонской теории уголовного судопроизводства построены и многочисленные суждения российских ученых о пассивной роли суда (судьи) в российском состязательном уголовном процессе. Освобождение суда от обязанности устанавливать все обстоятельства дела (и виновность подсудимого в том числе) согласно принципу состязательности сторон, отнюдь не превращает суд в пассивного безучастного субъекта судебного разбирательства. Суд должен инициативно и активно проверять представленные сторонами доказательства, если они у суда вызывают сомнения. Только в этом случае в судебном разбирательстве будут установлены действительные обстоятельства дела и постановлен законный обоснованный и справедливый приговор.

По нашему мнению, для четкого определения полномочий должностных лиц, участвующих в состязательном уголовном процессе, в УПК РФ необходимо внести следующие изменения.

Дополнить ст. 15 УПК РФ – состязательность сторон – пунктом 3-а следующего содержания: «Суд обязан активно участвовать в исследовании представленных сторонами доказательств, при необходимости тщательно их проверять для того, чтобы при возможности установить объективную истину по делу и вынести законный, обоснованный и справедливый приговор».

Учитывая важность установления истины по уголовному делу, дополнить ст. 6 УПК РФ, определяющую назначение уголовного судопроизводства, частью 2 следующего содержания: «Выполнение назначения уголовного судопроизводства может быть достигнуто только тогда, когда все участники уголовного судопроизводства – государственные органы и должностные лица – будут стремиться установить объективную истину по уголовному делу, используя для этого все предоставленные им законом полномочия».

По нашему мнению, национальной особенностью российского уголовного судопроизводства является активная роль суда, в рамках состязательности сторон, в установлении истины по рассматриваемому в суде уголовному делу.

Истина и справедливость в уголовном процессе действительно тесно связанные понятия, потому что в их основе лежит объединяющее свойство, относящееся к сущности рассматриваемых явлений. Но они, естественно, являются и сложными, многозначными явлениями. Из этого отнюдь не следует, что, например, справедливость уголовного процесса нельзя четко определить, поскольку у каждого исследователя свое представление о должном, справедливом. Нам представляется, что справедливость, принцип справедливости уголовного судопроизводства вполне определенное, четкое, имеющее собственное содержание понятие.

Содержанием справедливости уголовного процесса является соответствие процессуального решения или процессуального действия сущности уголовного процесса, то есть направленности его на установление действительно виновных в совершении преступления, а при установлении виновного – справедливое определение последствий этого [2].

Справедливость уголовного процесса как и законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ) охватывает все производство по делу. Справедливость – сущностная черта, сущностная характеристика уголовного судопроизводства, всех его действий и решений, за пределами которой нет самого уголовного судопроизводства.

Поскольку истинность и справедливость характеризуют основные, коренные свойства уголовного судопроизводства, то естественно должны быть отнесены к принципам уголовного процесса и законодательно закреплены в главе 2 УПК РФ как принципы [3].

В заключение хочется отметить, что правильное понимание и соблюдение принципов уголовного судопроизводства обеспечивает эффективность судопроизводства, повышает авторитет суда и правоохранительных органов [4–5].

Список источников

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. М., 1968.
2. Ляхов Ю. А. Приоритеты уголовно-процессуального законодательства // Государство и право. 2010. № 9. С. 43–48.

3. Ляхов Ю. А. Принцип справедливости судебного разбирательства в уголовном процессе // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2022. № 2. С. 102–105.

4. Ляхов Ю. А. Надо ли устанавливать истину по уголовному делу // Закон. 2015. № 1. С. 107–110.

5. Ляхов Ю. А. Агностицизм не может быть в основе справедливого судопроизводства // Государство и право. 2018. № 11. С. 126–129.

References

1. Strogovich M. S. *The course of the Soviet criminal process*. Volume 1. Moscow; 1968. (In Russ.)

2. Lyakhov Yu. A. Priorities of criminal procedure lawmaking. *State and law*. 2010;(9):43–48. (In Russ.)

3. Lyakhov Yu. A. The principle of fairness of judicial proceedings in criminal proceedings. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2022;(2):102–105. (In Russ.)

4. Lyakhov Yu. A. Is it necessary to establish the truth in a criminal case. *Law*. 2015;(1):107–110. (In Russ.)

5. Lyakhov Yu. A. Agnosticism cannot be the basis of a fair trial. *State and law*. 2018;(11):126–129. (In Russ.)

Информация об авторе

Ю. А. Ляхов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный профессор СКАГС, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южного федерального университета.

Information about the author

Yu. A. Lyakhov – Dr. Sci. (Jurid.), Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Honorary Professor of North Caucasus Academy of Public Administration, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology, Faculty of Law of the Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 11.11.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 21.11.2023.

The article was submitted 11.11.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 21.11.2023.